выбор Михаила Трофименкова

«ЗАКОН И КУЛАК»
ЕЖИ ГОФФМАН, ЭДВАРД СКОРЖЕВСКИ
(1964)

Когда Роберто Бениньи снял «Жизнь прекрасна», его корили: как можно снимать комедию про Освенцим. Забыв, что на 45 лет раньше Ежи Гоффман и Эдвард Скоржевски сняли блестящий вестерн про последствия Освенцима. По пустому, как в «Ровно в полдень», городу шествуют, как в «Великолепной семерке», шестеро вооруженных мужчин. Это дикий запад Польши 1945 года, беззаконный фронтир: немецкое население бежало, польские переселенцы придут завтра. На ночь город в руках шестерки во главе со странным доктором Мелецким (Ежи Пжебыльски), уполномоченной новой властью. Они все прошли Освенцим, все, кроме Кенига (Густав Холубек), безумны от того, что живы. Сюрреалистическая оргия с бывшими узницами — цветочки. Их цель — отомстить миру, разграбить город до основания, если придется стрелять «своим» в спину — выстрелят без раздумий. Таких жертв нацизма экран еще не видел. Остается добавить, что один из них — жестокая пародия на Мачека Збигнева Цыбульского из «Пепла и алмаза», а другой, фат с аккуратными бачками, не снимает перчаток, как киллер из голливудского нуара.

«ВЗВОД»
ОЛИВЕР СТОУН
(1986)

Основанный на собственных вьетнамских воспоминаниях Оливера Стоуна, фильм положил начало его продолжающейся и поныне летописи американских страстей и грехов за последние полвека. Снимался он явно в подсознательной полемике с «Апокалипсисом» Фрэнсиса Форда Копполы. Барочной фантасмагории с вертолетными атаками под Вагнера противопоставлялась окопная правда, точнее говоря, правда войны в джунглях. За душу добровольца Криса (Чарльз Шин) борются два харизматических сержанта. Бес Барнс (Том Беренджер) — адское воплощение верности присяге, машина для убийств: каратель, палач, насильник, готовый убивать не только чужих, но и своих, если те дают слабину, поскольку иначе войну не выиграть. Ангел Гродин (Уиллем Дефо), даже умирающий, раскинув руки, что твой Христос, полагает, напротив, что войну с драконом не выиграть, если станешь драконом сам. Как ни парадоксально, зациклившись на точных деталях и сиюминутных переживаниях солдата, Стоун все равно приходит в финале к такому же апокалипсису, что и Коппола. То есть, по большому счету, свой спор с ним он проигрывает.

«ПОКУШЕНИЕ»
ЕЖИ ПАССЕНДОРФЕР
(1958)

Великий и мучительный фильм «польской школы» оказался в тени такого шедевра, как «Пепел и алмаз» (1958) Анджея Вайды. Ежи Пассендорфер реконструировал события 1 февраля 1944 года: юные боевики Армии Крайовой (АК) расстреляли бригаденфюрера Франца Кучера, залившего кровью заложников Варшаву, и почти все погибли. Экспозиция минимальна. Покушение снято в реальном времени. Черт возьми, как долго, оказывается, длится вроде бы молниеносная акция. Так снимать могут только люди, сами стрелявшие из засады. А они и стреляли: сценарист Ежи Стефан Ставинский — матерый террорист-»аковец». Так же долго и безнадежно уходят от нацистов боевики после акции. Колесят по городу в поисках надежной больницы, куда можно доставить раненых. Идут, потом ползут, чтобы добраться до родителей товарища и сказать: «Казик не придет к обеду». Погибают на блокпосту: расстреляв все патроны, прыгают — живые мишени — с моста Кербедзя. Смотрят бессильно, как погибают те двое на мосту. Ничего лишнего, даже пафоса — чуть: просто убили врага, а потом убили их.

«СЕДЬМОЕ НЕБО»
ГЕНРИ КИНГ
(1937)

Парижский сантехник Шико (Джеймс Стюарт) спас от бешеной сестры-алкоголички Диану (Симона Симон), девушку, очевидно, не самого благонравного поведения. Скрывая от полиции, выдал ее за жену. Приютил и пригрел, потом — полюбил. Чтобы признаться в любви, у него маловато слов — «Шико. Диана. Рай» — но в его мансарде, состоящей из двух половинок, соединенных деревянными мостками над бездной, они и вправду чувствуют себя как в раю. Первая мировая война разлучает их, но, верный клятве каждое утро в 11 часов думать о подруге, Шико преодолеет смерть и воссоединится с ней. Взвинченно романтическая, несмотря на трущобный антураж, пьеса Остина Стронга была столь популярна, что ее экранизировали несколько раз. Беда фильма Генри Кинга только в том, что это не первая экранизация. Ее невольно сравниваешь с великим, почти сюрреалистическим фильмом Фрэнка Борзеджа (1927). Кинг отменно экранизировал Хемингуэя, и в киношном Париже чувствовал себя как дома. Но вот безумия, необходимого при обращении к «Седьмому небу», ему явно не хватало.

«ОПАСНЫЙ ПОВОРОТ»
ВЛАДИМИР БАСОВ
(1972)

Экранизация пьесы Джона Бойнтона Пристли — памятник уютной эпохе неторопливого вечернего чтения сборников серии «Зарубежный детектив», одна из удачных попыток советского кино снять кино из «западной» жизни. Возможно, потому, что не пришлось гримировать улицы, скажем, Таллина под Лондон: действие не выходит за пределы дома идеалиста-издателя Роберта (Юрий Яковлев), на свою беду созвавшего в гости ближайших друзей и сотрудников. Мир летит в тартарары из-за сущей нелепицы. Олуэн (Антонина Шуранова) в поисках сигарет открывает музыкальную шкатулку. Звучит мелодия, в связи с которой — слово за слово — герои не только вспоминают застрелившегося год назад брата хозяина, но и будят демонов, или, как говорится в радиопьесе, которую они только что слушали, «спящую собаку» правды. Правдоискатель Роберт найдет бесполезную и смертоносную правду и о брате, и обо всех, кого считал милыми и благородными людьми. Впрочем, сжалившись над ним, Пристли и Басов злоупотребят сценической и экранной условностью, дав возможность времени потечь вспять.

«ТАЙНАЯ ШЕСТЕРКА»
ДЖОРДЖ УИЛЬЯМ ХИЛЛ
(1931)

Джордж Уильям Хилл (1895–1934) считается символической фигурой, мертвым доказательством того, что фабрика грез убивает. Сняв знаменитую тюремную драму «Большой дом» (1930), он через несколько лет зачем-то застрелился: вроде бы не мог жить после ДТП, в котором был искалечен. «Шестерка» — из тех фильмов, которые вскоре запретит цензурный «кодекс Хейса». Уоллес Бири сыграл одного из самых мерзких гангстеров: Луиса Скорпио, он же «скотобой», мужлан с кривыми усиками, кривой ухмылкой и криво сидящей манишкой, которую поправляет потными руками. Льюис Стоун — самого циничного мафиозного заправилу-адвоката, сноба с тростью, цедящего: «Джентльменом надо родиться». Джин Харлоу в роли официантки образцово развратна. Героического журналиста сыграл Кларк Гейбл, но на этом фоне он вообще незаметен. Экранный мир столь безнадежно порочен, что ради торжества справедливости Хиллу пришлось нелепо и неуклюже ввести в действие пресловутую «шестерку» столпов общества в масках, способных, в отличие от купленного правосудия, навести в Америке порядок.